

Прошло несколько дней после безумной вечеринки в Акихабаре. По какой-то причине мои отношения с сестрой стали довольно странными. Она честно извинилась передо мной.

От чистого сердца сказала: «Спасибо за всё» и даже подарила подарок (Хоть эро-игру, но всё же).

Если бы это была выдуманная история, то вы могли бы подумать, что сейчас моя цунцун [с яп. «язвительный»] сестра станет дерedere [с яп. «любящий, заботливый»] и начнёт развивать свои чувства по отношению к своему брату (главному герою).

И в «игре про младшую сестру», вероятно, всё так и было бы. Если бы разработчиком игры была Atelier Kaguya [компания, создающая визуальные новеллы], то было бы не удивительно, произойди в ту ночь хентай-сцена. Даже наоборот, это было бы нормально, а игрок бы просто сохранился, чтобы открыть все картинки для галереи. (Боже, от этой аналогии слишком веет атмосферой отаку).

Но, в любом случае, в жизнь – это не эроге. Жизнь и люди... Они не так просты. Я не мог просто пройти сюжет и улучшить отношения с сестрой, да и не факт, что даже с нужным количеством очков внимания наши отношения улучшились бы.

После того, как я и думал, она быстро убрала мою руку, а по пути домой, в поезде, мы не обменялись и словом. Она также не поменяла своё обращение ко мне с "ты" на "братик". Само собой, хах... Назови она меня так, я бы умер на месте.

Да...

Во время вечеринки она выразила свою благодарность, потому я думал, что мы станем лучше понимать друг друга, но на деле наши отношения особо не изменились.

В воздухе лишь плавала какая-то странность, но в целом всё было таким же, ведь даже после извинений я всё ещё ненавижу сестру. Думаю, я уже говорил причины этого, поэтому не буду повторять их снова.

Не важно, что Кирино сделает, её очки влияния на меня не повысятся. Знаю, что использовал эту метафору, чтобы описать раздражение из-за сестры, но я, собственно, такой же. Так что не мне говорить.

Прибавляя к огромному отрицательному числу немного положительных, вы не сможете сделать положительное число.

Вот примерно так всё и было: произошло слишком много плохого, и то хорошее, что она сделала, уже не сможет изменить мои чувства.

Пф, да и разве это не очевидно? Если вспомнить, через какие ужасы я прошёл из-за неё и её поведение во время всего этого... И вы смогли увидеть лишь часть из всего, что она делала. Хм... Это же не всё, да?

Тц... Ну... Конечно. Я знаю, что вы имеете ввиду.

Потому что, типа... она моя сестра и иногда тоже бывает милой.

Иногда, когда она приходила за жизненным советом... ну, до этого момента я отдавал всего себя, чтобы помочь ей... Да и она отблагодарила меня должным образом... Хех...

Кхем. Вот так обстоят дела. Вы поняли проблему.

Кх, если у нас и будут какие-то изменения в отношениях... то это будет что-то похожее на то, что было девять месяцев назад...

Я бы сделал шаг и наступил на огромное минное поле.

Но такой день не наступит.

...

Хотя, тогда я думал точно также...

На дворе март. Всего через один месяц я перестану быть второгодкой.

Сегодня у нас выходной, утро.

Зевая, я спускался по лестнице, чтобы позавтракать, но встретил Кирино...

Прямо как недавно, недалеко от гостиной мы почти столкнулись плечами.

— Ай...

Но я успел остановиться почти вовремя, поэтому наши плечи лишь слегка коснулись друг друга. Обычно в этот момент Кирино начинает плевать ядом в меня, поэтому я напряг зубы и приготовился.

— А, доброе утро.

Неожиданно для меня она совершенно нормально поздоровалась. Какое разочарование.

— П-привет...

Мои глаза расширились, и я подвинулся. «Спасибо» — сказала Кирино, пропадая за дверью гостиной.

Что-то случилось? Типа, она меня поблагодарила...

Если считать и прошлый раз, то это уже второй... Ч-что вообще происходит?

На нас ведь не летит ядерная боеголовка с севера?

Внезапно, я совсем озадачился прилежным поведением сестры.

Типа, ещё вчера всё было по-другому. Обычно, если я хочу с ней поговорить, она отворачивается и сбегает... Что происходит?..

После сомнения, которые у меня появилась по поводу сестры, начали только усиливаться.

Во время завтрака, когда вся семья собралась...

— Вот, мама, папа.

Кирино наложила рис каждому члену семьи. Родители восприняли это спокойно, будто это нормально, потому приняли миски с рисом со словами: «Спасибо, Кирино» и «А, Спасибо». Всё это время они улыбались.

—

Глоть

Я сглотнул, ибо меня обуздало сильное чувство тревоги.

Если бы я был дома у Манами, я бы всё понял, но у себя дома я подобную сцену вижу впервые в жизни.

У меня аж живот скрутило от взгляда на каменное лицо отца с улыбкой.

Я вздрогнул и внезапно осознал, что мне тоже передавали миску риса.

— Что такое? Ты выпал из реальности. Вот, это твоя порция.

— А? А-а-а-а... С-спасибо...

Думаю, и говорить не нужно, что я брал миску дрожащими руками.

О-она отравлена?

Я хорошо осмотрел рис. Но всё, что я почувствовал – это вкусный запах свежеприготовленного риса и пар.

Всё становится страннее и страннее.

— Спасибо за вчера, мама, папа.

— А, всё хорошо. Нам тоже было весело. Верно, папа?

— Хм... а, да. Брать выходной того стоило.

— Могу ли я спросить, о чём вы говорите?

Столкнувшись с диалогом, который совсем не понимаю, я решил разобраться, в чём дело.

Объяснила мне всё мама.

— Ааа, ну, вчера вечером мы с отцом приходили к Кирино на работу.

— Чего? В-вы с отцом? Пошли посмотреть... как работает Кирино?

Погодите... это же просто невозможно.

Типа, я помню, что отец не особо одобрял работу Кирино моделью (по крайней мере, выглядело это так) поэтому, даже если его пригласила мама, я не поверю, что он согласился.

Но отец просто продолжил с улыбкой на лице:

— Хм, Кёске, это правда было не так и плохо. Зрелище было просто загляденье.

— Эй, папа! Говоришь как старый извращенец.

Эта шутка, из уст своей же дочери, сильно задела отца.

— Нет-нет... я не это имел ввиду... Просто, когда я всё увидел своими глазами, мне стало легче. Я плохо понимал, что у тебя там и как, но ты усердно трудилась. Это было впечатляюще.

Мой отец всеми силами пытался сохранить лицо, однако мама вредно улыбнулась.

— Хе-хе... Кстати, Кирино... знаешь, твой отец, пытался сфотографировать тебя, и его посчитали за подозрительного типа.

— Фу, да ну!

— Уф... ты слишком много говоришь!!! И к тому же, если бы ты просто подошла и объяснила всю ситуацию, проблема бы не зашла так далеко!

— Э? Но мне было так стыдно. «Н-нет, это... моя дочь... Ж-женааа! Где ты?! Иди сюда!...»

— Не смущай меня!!!

Что вообще происходит?..

Это так странно... невероятно странно. Ч-что вообще происходит в этой семье прямо сейчас?

Может быть... я сплю?

Типа... моя семья резко стала странной.

— Что не так, Кёске?

— Да, ч-что такое, Кёске?

Родители подозрительно смотрели на меня. Я снова сглотнул, набираясь сил, а затем спросил:

— Ч-что ты сделал с моим настоящим отцом?

Отец резко выставил руки... Тыщ! Он прописал мне безжалостный щелбан, перед глазами появились звёзды.

Он что, пытался сломать мне череп?!

— Аййй!!!

— Идиот. Не говори такие глупости. – сказал отец безжалостным тоном, пока я держался за лоб, плача.

Эти слова он мне часто говорил.

— Э-это не сон... всё по-настоящему...

— Ох, Кёске. Ты в порядке? Может сходить в больницу?

— Уф... Мам, это же скрытое оскорбление, да?

В этой череде привычных высказываний...

— Хах, идиооот.

Кирино весело смотрела не меня, однако в её взгляде не было обычного презрения.

Всё, что поменялось, это поведение сестры и отношение родителей к ней.

Вскоре после того, как мы закончили есть, я вернулся в свою комнату.

Тук-тук.

Услышав стук в дверь. Я убрал учебник, который читал и пошёл посмотреть, кто был за дверью, и увидел Кирино. Она держалась за юбку и явно сомневалась в чём-то. Она ничего не говорила и выглядела так, будто хочет в туалет.

— Что такое?

— Я хотела кое о чём поговорить... не мог бы ты пойти со мной в комнату?

Она попросила явно милее, чем обычно.

Я согласился, и мы вместе пошли в её комнату. Если я правильно помню, такое уже случалось не раз после того случая. Первый раз, когда я попал в комнату сестры... и дал ей жизненный совет... было где-то в июне прошлого года... Не уж то уже и впрямь прошло девять месяцев?

Ну, что теперь? Последний жизненный совет.

Пока я шёл за Кирино, меня обуздало необъяснимые эмоции.

Пройден действительно долгий путь... Я правда так думал, хоть мы и были под одной крышей.

И я говорю про ментальную близость с сестрой. Наши отношения девять месяцев назад и сейчас совершенно на разных уровнях. Именно это я имею в виду под "прошёл долгий путь", и выразить лучше это чувство лучше не могу.

По итогу мы стояли перед дверью в её комнату.

— Входи.

— Спасибо.

Этот обмен репликами тоже происходил множество раз. Как и всегда, в её комнате приятно пахло, но всё в ней ощущалось по-другому, будто она что-то в ней поменяла. Занавески стали розовыми, да и в целом беспорядок пропал.

— Хм, твоя комната выглядит чище чем раньше.

— Правда? - ответила она кратко.

Затем она указала на подушку в виде кота.

— Садись.

— Ах-х.

Без сопротивления, скрестив ноги, сел на подушку. Раньше каждый раз, садясь на неё, я видел злое выражение лица Кирино, в этот же раз такого не было. Возможно, она уже привыкла.

— Эм... о чём ты хотела поговорить? Это тот «последний жизненный совет», про который ты говорила раньше?

Кирино сидела на кровати и долго не отвечала.

Она подбирала слова какое-то время, а затем наконец заговорила.

— Думаю, можно сказать и так.

— ?

Это был очень расплывчатый ответ.

— Ну, пофиг. Просто говори.

— Эй!

Видимо, мой острый язык задел Кирино, но она всё-таки смогла сдержать себя в руках.

— Не важно... Ух... Эм.....

Кирино снова не могла подобрать слова. Что за фигня? Что это за просьба такая?..

Не спорю, она очень странно ведёт себя сегодня, но куда лучше, чем обычно, поэтому если я смогу помочь с её просьбой, то...

— Я хочу, чтобы ты купил мне эроге.

— Как ты вообще додумалась до такой безумной идеи?!

И я ещё ломал голову над тем, что она попросит, ведя себя так прилежно! А это просто эроге?! Уф, Кирино такая Кирино!!!

Это явно самая лёгкая из всех просьб, что были раньше, и по этой причине я не мог просто сказать: «Я не хочу!»

— Это и впрямь будет твоя последняя просьба жизненного совета?

— Полагаю.

Что за фигня?

— Почему ты так смотришь? ... Ты разочарован или что?

— Типа... Просто звучит как-то слишком просто для последнего совета...

— Разве это не хорошо? Да и просьба лёгкая.

— Не особо.

Из-за хода диалога тревожное чувство пропало.

— Ты ведь помнишь, что мне 17?

— И что?

— Н-не "и что?", а если мне нет 18, как я смогу покупать 18+ игры? Используй мозг... Боже.

И затем... очевидный вопрос всплыл в моей голове.

— Кирино... а как ты покупала эро-игры раньше?

Она явно не могла покупать их прямо из магазина. Да и доставка почтой тоже вызывала бы трудности.

Ответ Кирино не заставил себя долго ждать.

— Это секрет. У меня есть свои способы. Да и разве ты хочешь слышать о них?

— Думаю, ты права. Мне всё равно. Но, в таком случае, почему ты сама не можешь купить игру? Зачем просить об этом меня?

— Я прошу, потому что причина на это есть... посмотри сюда.

Кирино указала на экран компьютера. На нём был открыт сайт одной компании.

Уведомление: полночь шестого - поздняя распродажа игр в нашем магазине в Акихабаре!

От Alice+ вы можете купить две последние игры из их популярной серии Little Sister Maker EX одним комплектом!

Я точно не ворую нижнее бельё своего брата!

3D Custom Little Sister

Обе игры уже получили одобрение критиков!

Но не забывайте и про другие компании! Также будет новая игра от BL - MF Soft Kiraru.

Ты пришёл, Бойлд-сан! Фамильяр Mazo Homoge клуба и многие другие!

Распродажа начнётся в полночь! Те, кто хочет купить новенькие эро-игры, приходите и занимайте очередь!

— В общем, вот в чём дело. Поэтому... Я хочу, чтобы ты встал в очередь и купил "Oniran" и "Kasuimo".

Эти аббревиации немного...

Игра "3D Custom Little Sister" скорее всего чем-то похожа на Сискали, то есть можно создавать младшую сестру себе по вкусу, а вот про вторую я даже думать не хочу.

Там же не нужно воровать бельё брата так, чтобы он не заметил тебя за этим?..

.....

— Хм? Что-то не так?

— Н-ничего.

Это слишком страшно, я даже думать не хочу.

— Хм-м?

— Так... ладно... на чём мы остановились? Ночная распродажа игр?

— Да. В полночь магазин устроит специальное мероприятие к выходу новых игр.

— И ты хочешь, чтобы я встал в очередь? Ещё разок: почему? Ты думаешь, что их раскупят настолько быстро, что нужно стоять в очереди?

— Вряд ли быстро... Скорее всего их можно будет купить достаточно просто.

— Тогда почему просишь меня об этом? Ты же просто можешь сходить и купить после школы.

Она ответила мне сразу же, с гордостью выпятив грудь:

— Я планирую спать до вечера и ждать, пока ты принесёшь игры, чтобы потом всю ночь до утра играть и пройти хотя бы один рут.

— Помешанная... ты заходишь слишком далеко.

— Пф... ну да. Ты настолько удивлён?

Она говорила, как типичный герой, идущий на смерть. Её решимости не было предела.

— Но пойти и купить эроге для тебя... все ещё не самая простая задача.

— А? Почему это?

— Ну, для начала, комендантский час.

В нашей семье он был в шесть тридцать, и, если тебя не будет дома в семь за столом, еды ты в этот день не получишь. Само собой, иногда отец задерживается, поэтому если позвонить заранее, то время можно перенести. Например, когда я был у Манами дома, мне разрешили прийти позже. Однако...

— Распродажа начнётся в полночь в Акибе, так? Так что я вряд ли вернусь домой раньше часа ночи. И не зависимо от того, какую отмазку я придумаю, отец будет очень зол. А если он ещё и узнает, что я ходил покупать эроге...

Ужасно. Я даже не хочу говорить про это.

— Оставь это мне. Позвони, когда будешь идти домой. После звонка я проверю, спит отец или нет, и если да, то устрою какую-нибудь диверсию.

Точно. Когда мы тогда гуляли по Синдзюку, мы обменялись номерами.

...

Кто бы мог подумать, что мы и впрямь это сделали.

Ещё год назад это звучало бы очень неправдоподобно.

— То есть пока ты отвлекаешь отца, я должен скрытно пробраться домой? Ты думаешь это сработает?

— Всё будет в полном порядке. Ну? Какие ещё проблемы с планом?

Сестра махала рукой, в то время как я выдохнул и ответил:

— Может это и очевидно, что я не покупал эроге раньше. Я правда могу просто прийти и купить одну на распродаже? Ещё раз, мне пока только 17.

— Я не знаю, но... просто... мне правда очень-очень это нужно.

Почему она настолько отчаялась?

Вот поэтому я и не понимаю отаку.

— Ну же... это в последний раз... так что... пожалуйста.

Уфф... Хотя, если я подумаю о том, что она сама будет стоять в очереди, то это ещё хуже... Да и по сравнению со всеми прошлыми планами, этот не такой сложный.

— Ладно, ладно. Я сделаю это.

— Правда?

— Мужчины от своих слов не отказываются.

Оуу, она выглядит такой счастливой...

Ах. Я и впрямь слишком мягкий... ну или жалкий.

Просто из-за того, что сестра попросила меня, сжимая руки перед собой... я не только с лёгкостью согласился, но ещё и сам обрадовался, увидев её счастливой.

Её глаза сияли, а затем, улыбаясь, она настойчиво заговорила:

— Я даю эту наиважнейшую миссию тебе.

Выпячивая грудь, она вела себя как генерал армии. Указав на меня пальцем, она продолжила:

— Для защиты прекрасной девушки, отправляйся на вражескую территорию самолётом, 32 километра. Ты сможешь сделать это?

— Прекрасная девушка... это ты так называешь эроге?

Мне совсем не понравилась её метафора. И я не понял, на что были отсылкой её слова.

Ну, пофиг.

— Да-да... Принято. - вяло ответил я.

Хотя... Для последнего жизненного совета миссия и впрямь лёгкая... ну или довольно лёгкая.

Эх, не то, чтобы я хотел что-то сложнее...

Но она правда не против потратить свой последний раз на это?

И вот так я всё-таки ушёл ночью под предлогом похода в гости к однокласснику Акаги в Акихабару. Последнее время что-то слишком часто тут оказываюсь...

К слову, этот парень, которого я использовал как предлог, Акаги Кохэй, был членом футбольного клуба. Думаю, нас даже можно назвать друзьями.

Когда он не тренировался, мы часто ходили играть в аркады. Он был живчиком. С его подходом к жизни даже не удивительно, что он играет в футбол. К тому же он хорошо выглядит.

«Прости, Акаги, можешь без лишних вопросов притвориться, что я сегодня буду у тебя?»

Он довольно быстро согласился на мою просьбу, ответив: «Ооо, хорошо-хорошо, приятно тебе провести время с Тамурой-сан». Хотя видимо тут произошло недопонимание...

Он был хорошим парнем даже несмотря на то, что был невероятно шумным и раздражающе шутил...

Я впервые пришёл в Акибу ночью. К моему удивлению, было куда больше народа, чем я предполагал.

Идя против течения рабочих, которые входили в метро, я таки выбрался за турникеты.

— Чёрт, холодно...

Сразу после того, как я вышел, на меня подул холодный ветер. Я инстинктивно засунул руки в карманы и съёжился. Время было 11 ночи. Почти все магазины были закрыты, лишь в парочке ещё горел свет. Зрелище было довольно блеклое.

— Ещё и моросит слегка.

Когда я подумал, что просто холодно... я поднял голову наверх и увидел капли дождя. К несчастью, я не взял с собой зонт.

— Надеюсь ливень не пойдёт...

Уйдя от станции, я поторопился к магазину. Он находился недалеко. Около пары минут ходьбы. Когда я пришёл, там уже было много людей. Погодите... выстроилось уже почти 50 человек? И что более удивительно, почти все – девушки. Я не знаю, что они хотят купить, но...

Только не говорите мне, что они как Кирино... Браво люди, браво.

Пока эти мысли крутились у меня в голове, я встал в конец очереди. Двери магазина были закрыты, а у входа стояла вывеска с информацией про распродажу. Список игр, продающихся здесь, висел на окнах и дверях.

—

Парень передо мной... был одет в стильный пиджак, на спине которого был принт с персонажем из какой-то эро-игры.

Только не говорите мне, что он вышел из поезда в этом... насколько же он самоуверенный. Я удивлён.

Но сам бы я так никогда не сделал.

Вполне ожидаемо, что люди тут воодушевлены происходящим.

Типа, они пошли сюда ночью просто чтобы купить игру, хотя могли спокойно сделать это и днём. А если у них работа или учёба, то никто не отменяет доставку почтой. Другими словами, они все как Кирино.

Блин, серьёзно приехать сюда поездом и стоять в такую холодрыгу... Даже если на секунду быстрее, я хочу сыграть как можно раньше. Я не могу ждать, даже лишние 10 часов.

Такая у них логика? ... Они просто помешанные. Я правда не могу понять их, но... их рвение получить игру должно и впрямь радовать создателей.

В эти игры тоже вкладывают душу и сердце несмотря на то, что общество относится к ним скептически. За это их можно благодарить.

Может я так думаю из-за того, что повстречал людей, которые занимаются публикацией, когда ходил в издательство.

Я стоял в линии и ждал. До открытия ещё было пару минут.

Честно говоря, делать было особо нечего. Стоило взять журнальчик, но я не подумал. От скуки я начал смотреть в сторону Радио Кайкан. Там стоял невероятный велосипед.

Просто глядя на него, было понятно, что он дорогой. И только подумайте... На заднем колесе был нарисован персонаж из эро-игры?!

Вместо спиц там стоял диск с рисунком.

На нём нарисована улыбающаяся школьница. Впечатление производило стойкое... в разном смысле.

Мои глаза сузились. Это не только выглядело смущающе, но владелец ещё и запарился, чтобы изменить дорожный байк в нечто подобное. Да он безумец!

— Воа!

Глоть... Не уж то он где-то в линии сейчас?

Ладно, плевать, я постараюсь не думать об этом...

Я потряс головой и попробовал переключить внимание на что-то другое. Внезапно, подул пробирающий до костей ветер. Я прижал руки и пробубнил: «Бррр, Х-холодно...»

Чертовски холодно!

Все, кто стояли в линии, понимали мою боль.

Было настолько холодно, что рабочие, проходящие мимо, смотрели на нас с жалостью. Болтающие офисные работницы тоже указывали на нас пальцем и спрашивали: «Что они делают в такой холод?!» «Ночная распродажа! Это всё ночная распродажа!» «Ааа, я слышала про это...»

К тому же здесь была группа иностранцев, которые даже не пытались скрыть свою дрожь.

Я прислушался к их диалогу:

— Ч-ч-чё?

— @#\$*%, эй, року! ... Ночная распродажа... хентай игор.

— Ооо, хохoho... бэзумиэ [Смесь ломаного японского и плохого английского Кёске.]

Ой! Вы и сами сейчас тут в Акихабаре, нельзя ли чутка поуважительнее себя вести?!

К чёрту всё это. Даже для других людей в Акибе мы выглядели странно.

— Уф...

Может этот магазин быстрее открыться? Уже хочу купить игры и уйти отсюда...

Я проверил телефон: до полуночи было ещё полчаса.

Выдох...

Я опёрся на витрину и смотрел как из моего рта выходит пар.

И тут я встретился с тем, кого не ожидал увидеть.

— Эм, простите меня... Тут заканчивается линия на ночную распродажу?

— А, да...

Ответил я по-обычному, а затем развернулся...

— Уааа?!

— Аaaa?!

Мы оба закричали.

— Ах... ххх!

Мы смотрели друг на друга. Наши тела сжались от удивления, а глаза расширились. Он был не сильно выше меня. Его слегка опущенные глаза были окружены двойным веком, и его было легко узнать по каштановым волосам. Он выделялся в темноте своей оранжевой курткой.

Передо мной стоял парень, с которым я ещё недавно говорил по телефону...

— А-Акаги?

Ошибки быть не могло. Передо мной стоял Акаги Кохэй.

— К-Косака... это ты?

Акаги выглядел настороженно. Хотя я, наверное, выглядел также.

Вы же понимаете, где мы находимся... поэтому.

Это прямо как столкнуться с одноклассником около стеллажа с видео для взрослых. Уфф... ух... хх... что мне делать?

Но вообще, почему он сейчас здесь?!

— П-почему... почему ты здесь?

— Я хотел задать тот же вопрос...

Мы с Акаги оба задали этот вопрос, но отвечать на него никто из нас не хотел...

— Хах..... ну, сегодня и впрямь холодно, да, Косака-кун?

— А знаешь, ты прав, хах, Акаги-кун... ха-ха-ха.

Мы оба бесстыдно пытаемся съехать с темы.

— ...

— ...

И затем мы оба резко замолчали.

Глоть..... И что теперь?

Он, скорее всего, пришёл по той же самой причине, но...

И затем я осознал кое-что. Я взял себя в руки и быстро разрушил тишину.

— Эй, Акаги! Я же попросил тебя притвориться, что я у тебя в гостях! И ты очень быстро согласился, так почему же ты сейчас здесь?!

— Заткнись, Косака! Есть такая вещь, называется «приоритеты»!

— Значит купить эро игру важнее чем прикрыть друга?! Чёртов отаку!

— Уф... Причина не так проста, ясно тебе?! Д-да и всё в порядке... даже если твоя семья позвонит, моя сестра все уладит! Я всё с ней обсудил перед уходом! Да и вообще, как ты можешь меня в чём-то обвинять?! Я думал, ты пойдёшь куда-нибудь с Тамурой-сан, потому помог создать тебе алиби! Почему ты сейчас в Акибе перед магазином эро-игр?! Я настолько в недоумении, что у меня просто нет слов!!!

— Уф... моя причина тоже не простая!

Мы начали вести себя совершенно по-другому, начали громко спорить в конце очереди.

Почему я вообще спорю с другом из-за эроге?

Теперь время от времени, на нас пялил парень с отаку курткой, стоящий спереди.

Если бы я мог успокоиться и всё обдумать, я бы понял, насколько ситуация, в которой мы находимся, смущающая.

— Непростая причина? Что же это за причина такая, Косака? Расскажи уж.

— Эмм.....

Я не мог просто её озвучить. Мне просто страшно представить, что он подумает, если я скажу ему, что пришёл сюда, ибо меня попросила сестра купить игру «Я точно не ворую нижнее бельё братика!» ... к тому же вряд ли он поверит в такую отговорку.

Я сразу же парировал его вопрос своим.

— Н-ну, забудем на минутку про меня. А какая у тебя причина? Расскажи.

— Эм.....

Акаги выглядел отчаянным, подбирая слова. Хотя на улице было очень холодно, на его лбу всё равно выступал пот.

Хотя у меня, думаю, было точно также.

—

—

Мы смотрели друг на друга где-то минуту. Не было ясно, кто первым прервёт тишину...

— Н-ну, видимо у нас у обоих сложные причины, о которых так просто не рассказать.

— В-видимо так...

— С-слушай, Косака. Я, конечно, просто предлагаю, но... может притворимся, что не видели тут друг друга?

— Отличная идея, Акаги! Просто невероятный план! Так и поступим. Никто из нас не ходил ночью в Акибу и не стоял в очереди в эро-магазин!

— И никто не покупал игры!

— Дружба - значит помогать друг другу...

— И не ожидать ничего взамен!

Хлопок. Мы пожали руки.

В этот момент между нами явно проявилась эта дружеская связь.

С невероятным таймингом [ровно в 00:00], скрип! Двери открылись, и из магазина вышел работник. В руке он держал мегафон.

— О, время пришло, товарищ.

— Нет-нет, мне кажется у нас ещё есть немного времени, товарищ.

Мы всё ещё трясли руки, пока слушали объявление работника.

— Ах, сейчас мы начнем формировать очередь! Те, кто зарезервировал игры заранее, пожалуйста сформируйте очередь перед каждой игрой!

Видимо те, кто сделал это заранее, смогут купить игры раньше. Я (Ну или точнее Кирино) резервацию не сделал, но...

— Косака, я забронировал игру заранее. А ты?

— Не-а.

Ты забронировал эроге? Я думал, что Акаги просто живчик, а тут вскрывается его скрытая от мира сторона...

Но мне даже интересно, какую игру он купил.

Наверное, что-то с младшей сестрёнкой.

Но у него ведь есть младшая сестра... Если он сам решил купить такую игру, то мне жаль её. Этот извращенец портит отношение к старшим братьям.

После создания договора, я не спрашивал какую игру он покупает, но учитывая сегодняшний ассортимент, меня окутывали сомнения.

В этот момент работник выставил коробку с играми и заговорил в мегафон.

— Те, кто зарезервировал «Гомогэ клуб», формируйте очередь здесь!

— Ну, что ж! < (Акаги)

— Чего?!?!

Вших! По моей спине пробежали мурашки, и я резко отбросил руку своего бывшего товарища.

Потому что на коробке, которую держал работник, были нарисованы обнимающиеся мужики. Клянусь, один из них был похож на меня.

Бррр! Из-за этого всё моё тело задрожало.

— А-Акаги... т-т-т-ты... это... ты... серьёзно... н-не говори мне... ты...

— К-косаааака!! Ты всё неправильно понял!

— Я-я правда не знал. К-кто бы мог подумать... что у тебя такое хобби.

— Н-неееееет!! Просто послушай! Мы же товарищи, верно?! Ну же, Косака, посмотри мне в глаза!

— Почему ты такой серьёзный?!

Мерзко! Он просто мерзкий! Я внезапно понял, что чувствовала всегда Кирино!

— Т-ты чёртов геюга! Н-не подходи! П-прости, но я не знаю тебя!

— Эй, Косака! Что случилось с нашим дружеским соглашением?!

— Не помню никаких соглашений с геєм!

— Да я пытаюсь сказать, что не гей, чёрт возьми!

— Тогда зачем ты бронировал гейскую игру?! Посмотри на обложку и название!!! Для меня просто очевидно, что ты гей!

— Д-да, я пытаюсь купить гейскую игру сейчас! Она жестокая и беспрецедентная, полностью не имеющая ценности! Я признаю это! Но у меня есть на это причина!

Видимо, когда его загнали в угол, он больше захотел поговорить о причинах бронирования.

— По правде говоря...

— Н-ну...

— Дело в том, что меня попросила купить её сестра!

— А-а-а... сестра...

Теперь понятно.

— Стой, как это вообще возможно?! Придумай более убедительную отговорку!

Я указал на Акаги пальцем и продолжил.

— Твоя сестра всего лишь в средней школе! Какая сестра вообще будет просить о таком брата в её то возрасте...

.....

— Ладно, иногда такое может происходить.

— Эй! Почему ты вообще споришь со мной?!

— А, нет, прости, что сомневался. Но да... иногда в этом мире происходят просто безумные вещи... - пробубнил я.

Ну, всё не так плохо. Я же тоже пришёл по просьбе сестры. Даже если Акаги врёт сейчас, я не в той позиции, чтобы называть его лжецом. Да и верить в то, что мой друг гей, я не хотел. Не, быть не может.

— Акаги, получается... что... твоя сестра... эм... играет в гейские игры?

— Да, она фанатеет по ним.

Фанатеет...

Мда, моя сестра тоже фанатеет по эро-играм, поэтому я не должен считать увлечение сестры Акаги странным. Я просто посмотрел на всех девушек, которые встали в очередь за игрой.

Ясно... так вот почему они пришли сюда так поздно ночью... Хмм...

— Это ведь называется... яой, да?

— Ну, как бы сказать... есть жесткие игры и лёгкие, ещё есть что-то между...

— Не обязательно вдаваться в детали!

Я не хочу сейчас слушать лекцию про гейские игры. Само собой, тут много всего. Но нет.

— Так вот, моя сестра относится к так называемым «фуджоши».

— Фуджоши?

— Я не думаю, что ты знаешь про этот фандом, Косака. Их называют «фуджоши». Кандзи «жена», как «фу» меняется на «вонять» и произносится точно также. Поэтому они или гнилые женщины, или «фуджоши». Честно говоря, я тоже не понимаю эту культуру... но они просто любят всё связанное с мужской любовью и сексом, когда их просто обуздывает похоть и страсть, будь это 2Д или 3Д... понимаешь?

Какой он серьёзный. Акаги аккуратно подбирал слова пока объяснял мне всё это.

Для него, видимо, это было важно. Для меня же совершенно нет.

К тому же, он не против говорить про хобби сестры со мной?

Ну, у него, наверное, ситуация отличается от моей... но я прекрасно понимаю его желание поговорить про что-то такое с кем-то, кто готов выслушать, поэтому я не буду его перебивать и просто послушаю.

— Прости, я не совсем понял... но эти... фуджоши... Почему они называются именно так?

— Потому что они гнилые.

Акаги ответил сразу же. Он не объяснял почему конкретно «гнилые», но в его словах было скрытое убеждение. Это значило, что его не переубедит никакой аргумент, он уже потонул в чувстве беспомощности и стыда.

Поэтому, хоть я и хотел, но я не стал просить объяснить причины подробнее.

Всё, что я мог сказать:

— Вот оно как...

— Да. Понимаешь теперь?

— Нет, не совсем.

Акаги сел на корточки, а затем быстро встал на ноги обратно. Он отчаянно посмотрел на меня.

— Они любят геев! Создают пары из персонажей аниме! Музыкальных групп! Людей по типу Ишиды Гина из Принца Тенниса!

— Не кричи подобное, тебя могут не так понять!

Потому что люди вокруг могли подумать, что это ты любишь Ишиду Гина.

— Эй, Косака. Почему я нравлюсь всем фуджоши, которых я встречаю? Потому что я привлекательный?

— Откуда же мне знать?

Ну что за дурак.

— Мы уходим от темы. Получается, ты говоришь... что ради фуджоши сестры, братик Кохэй стоит сейчас в Акихабаре в очереди за гейской игрой.

— И не пытайся винить меня за это, Косака... На всё есть свои причины.

Акаги грустно покачал головой.

Я кивнул, прекрасно понимая его чувства.

— Ясно.

Я не то, чтобы хорошо понимал его. Я был ровно в таком же положении. У меня тоже были свои причины.

— Знаешь, ты очень быстро мне поверил. Честно говоря, я не думал, что это действительно убедит тебя.

— Д-да, наверное.

Но я и впрямь удивлён.

Кто бы мог подумать, что есть ещё старшие братья в такой же ситуации, что и я...

Да я ещё и знаю такого человека лично.

— Эй, Косака, думаю, стоит прояснить, что всё, что сейчас рассказал, я узнал от сестры. Я определённо не гей, не подумай лишнего.

— Я понял-понял. Знаешь, если продолжишь создавать отговорки, это будет лишь более подозрительно. Всё нормально, забей на меня и вставай в очередь. Работник смотрит сюда и ждёт тебя.

Возможно, скоро наступит день, когда я смогу целиком обсудить свою ситуацию с кем-то.

Точнее, надежды на наступление этого дня теплились у меня внутри.

— Хорошо, тогда я пошёл за игрой.

— Давай.

Я поднял руку и помахал однокласснику. Акаги широко улыбнулся и отвернулся.

Он легонько подбежал к очереди.

Все остальные в ней, наверное, были фуджоши, поэтому он выделялся.

К тому же девочки, скорее всего, считают Акаги жарким геем.

Бедный парень...

Встав в конце очереди, он развернулся в мою сторону и поднял руку.

— Косака! Увидимся завтра в школе!

— Гх...

Д-дерьмо. Люди же подумают, что я его парень!!!

Типа, так ведь и будет?! Просто посмотрите. Все эти фуджоши поднесли руки ко рту и забубнили «Гьяя, мужская любовь! Это мужская любовь!»

Уф... по моему сердцу разлилась боль, также как по улицам разливались капли дождя, падающие с ночного неба.

Для того чтобы предотвратить недопонимания, люди, покупающие гейские игры, сформировали свою отдельную очередь.

После этого, где-то к 12:10, очередь стала ещё больше. Там точно было больше сотни человек. Как много странных людей...

Повторюсь, наша страна странная. Я ещё раз посмотрел на названия игр «Создай свою младшую сестрёнку» или «Гомогэ клуб». Поразительно, что спрос на гейские игры и игры про младших сестёр так высок.

Недалеко от нас стояли люди с камерами. Видимо, фотографы.

Что они планируют делать с фотографиями очередей из отаку?

Этот вопрос надолго застрял в моей голове.

Однако потом, я увидел своё заблуренное лицо на сайте с надписью: «Битва бравых ребят на ночных скидках в очереди». или «Аниме велосипед рассекает по ночным улицам». Эти фото снова накатили на меня депрессию, но сейчас не об этом, пока я ещё не знаю о том, что случится.

В этот момент работник снова взял мегафон и начал говорить.

— Распродажа сейчас начнётся, подождите ещё чуть-чуть! Прошу, внимательно послушайте расписание последних поездов из Акихабары! На линию Соубу - 12:32, а в сторону Миката - 12:39. Затем, линия Яманоте...

Работник читал расписание последних поездов.

Очередь была огромной, поэтому озвучивая всё это, работник предполагал, что кто-то может не успеть на поезд.

— Те, кто поедут домой на поезде - будьте осторожны.

В этот момент меня не тревожил этот вопрос.

— О?

Когда я посмотрел на магазин, я услышал скрипы и увидел, как открылись двери.

Мы стояли в темноте и на холоде, в то время как внутри магазина было светло и тепло.

Поэтому, когда интерьер магазина показался, это вызвало бурную реакцию.

Всё прямо светилось, напоминало настоящий рай.

Люди вокруг начали с трепетом охать.

Когда мои глаза привыкли к свету, то я увидел огромные стеллажи эро-игр.

Настоящий рай для отаку...

Я заглянул в магазин. Доступен был только первый этаж. Множество эро-игр были расставлены по часовой стрелке.

К тому же везде были указатели, чтобы люди могли спокойно выходить после совершения покупки.

Работник снова заговорил в мегафон.

— И так, рады объявить, что ночная распродажа начинается прямо сейчас!!! Мы будем запускать по 10 человек внутрь в порядке очереди.

А, ясно. Собралось слишком много людей, все бы внутри не поместились. Иначе начался бы хаос.

Это логично, запускать определённое количество людей, и когда они закончат, запускать следующих. Однако...

— Дерьмо.

К несчастью, это всё равно было долго.

Давайте же, быстрее-быстрее. Такими темпами я пропущу последний поезд.

Я знаю, что нет смысла ныть из-за этого, но я хотел поныть.

Ещё меня раздражало, что я не смогу войти, пока не пройдут все с предзаказом.

Если бы я только занял очередь чуть раньше... если бы я только знал, что будет настолько много народа...

Ну, уже ничего не поделаешь.

Само собой, я не усвоил этот урок ещё с Комикета. Впредь буду занимать очередь как можно раньше на подобных мероприятиях, главное не беспокоить местных.

Возгласы вокруг нарастали, пока мы всё ближе подходили к магазину. Наконец-то наступил мой черёд.

Я глянул на часы.

Если я правильно запомнил, то мой поезд будет в 12:30.

— Дерьмо, надо будет успеть.

Давайте быстрее, а то пропущу поезд! Я должен забрать игру и вернуться домой как можно скорее.

Горы игр растворялись на глазах.

Я в очереди уже час, если не потороплюсь, то все игры раскупят.

Так! Вперёд!

— Ладно... бельё... бельё... бельё моего братика... а, вот это?!

Я пробился сквозь толпу и выхватил диски «Я точно не краду бельё своего братика!» и «Создай свою сестренку 3Д». Обе почти полностью были раскуплены.

— Было близко... слава богу, я успел...

По началу я облегчённо выдохнул, но...

Купив игры, я помчался на станцию, но мои худшие кошмары воплотились в жизнь, последний поезд уже уехал.

— Гхххх... чёрт возьми!

Я с отчаянием схватился за голову стоя перед турникетами.

Из тёмного, тоскливого неба всё ещё шёл дождь, и пока я стоял, тепло из моего тела продолжало испаряться.

— Что же мне делать?

Идти пешком точно невозможно, а заказывать такси слишком далеко.

Но даже если просто остаться и подождать первого поезда, я просто замёрзну до смерти.

Что же делать?

Недалеко я увидел фонарный столб и прислонился к нему, а после достал телефон.

Так или иначе, мне надо сказать сестре, которая так хотела поиграть ночью в игры, что я не смогу прийти сегодня.

Я бегло глянул на пакет, который держал в руках.

Уф... ну и дерьмо...у меня нет оправдания...

— Кирино... она ведь так хотела поиграть в них...

Но уже ничего не поделать. Я был бессилен.

Я набрал номер сестры, который выучил совсем недавно.

Иногда я думаю, что лучше бы не знал её номер, но сейчас... просто смотрел на него и всё-таки набрал и уже через мгновение...

— Ты купил?! Где ты?! Уже у дома, да?! Так ведь?!»

Она ответила мгновенно.

Беззащитный, радостный голос доносился из трубки.

...

Боже... эта девчонка.

Она, наверное, тревожно ждала моего звонка.

Я подумал про фильм, где отец пообещал дочери пойти с ней на день отцов, но по итогу не смог из-за дел. Думаю, я чувствую себя точно также, как он.

— Прости. На самом деле, я все ещё в Акихабаре...

Тяжело выдохнув и напрягшись ответил я.

— И пропустил последний поезд.

— Чего? Что? Что ты имеешь в виду? Когда ты вернёшься?

— Я купил игры, которые ты просила, но в магазине было слишком много народа... последний поезд ушёл, когда я был ещё там. Прости... Не думаю, что у меня есть другой выбор, кроме как переждать где-то ночь и утром отправиться первым поездом.

— Быть не может... значит... значит ты... значит ты не сможешь сегодня вернуться домой?

— Да. Прости. Ну, я хотя бы смог достать игры...

— Быть не может... это не...

Кирино говорила тихим грустным голосом.

Трудно поверить, что ещё мгновение назад она звучала радостно.

Всё это разрывало мне сердце. И всё это из-за каких-то игр.

Ну, хотя нет разницы, игры это, или что-то другое, она всегда серьёзна.

Когда она радуется, злится, грустит... она всегда полностью погружается в это.

Не то, чтобы я мог понять её, но для неё это была весомая причина для грусти.

— Ум..... ты... ты правда никак не сможешь приехать? Может... может ты сможешь вернуться... хотя бы к утру?

Она не умеет сдаваться. Я же уже сказал, что пропустил последний поезд.

Разница всего в 10 часов. Просто потерпи. Или же покупай игры сама, а не заставляй это делать меня...

Но я так не думал.

Интересно почему. Будь я как раньше, я бы уже начал выкидывать эти обвинения и недовольства.

Это всего лишь эро-игра. Подождать-то надо просто 10 часов.

Однако я не мог сказать это самое «просто».

У меня было чувство, что мне явно не стоит это говорить.

Возможно сейчас, я подсознательно понимал, что истина скрыта за её отчаянным тоном. И то, что есть весомая причина, почему должен вернуться до утра.

Если это не так, то все чувства, которые я испытываю, просто не имеют смысла.

Потому что слова, которые я затем произнёс, не были упреком по отношению к младшей сестре.

— Я что-нибудь придумаю.

— Чего? Придумаешь... что ты будешь...

— А ну цыц. Просто посиди ещё немного! Я придумаю, как вернуться домой!

Пик.

Сбросив звонок, я убрал телефон.

— А теперь...

Как бы мне вернуться? Честно говоря, идей у меня не было совсем. Однако чувство долга заиграло во мне, поэтому я должен был вернуться как можно скорее.

Просто ради того, чтобы доставить новые эро-игры сестре быстрее официального релиза.

И ведь это не вот какая-то важная цель...

Хах... иногда я удивляюсь, насколько я нелогичный.

— Поехали.

Отойдя от столба и отогнав чувство поражения, поглощавшее меня ещё недавно, я решил оценить ситуацию. На часах 12:47, в моём кошельке почти нет денег. У меня также нет карточки. Знакомых с машиной также нет...

Хмм... а, точно. Стоит сейчас поискать людей, которые тоже пропустили последний поезд и спросить, не хотят ли они скинуться на такси.

Или же, связаться с Акаги, который видимо тоже в похожей ситуации, объясню ему всё и, возможно, он поможет. В любом случае, действовать нужно быстро.

В это время я выходил со станции к главной дороге.

Затем я поглядел вперёд и увидел его.

Велосипед, припаркованный около Радио Кайкан.

Если бы у меня он был, я бы смог добраться до дома.

Эта идея сразу же появилась у меня в голове. Однако и тут были свои трудности.

Может это и легче, чем спросить незнакомца о совместной поездке в такси, но в здравом уме подобное решение вообще не должно приходить на ум.

Как и говорила Куронеко, я снова кидаюсь в крайности из-за сестры.

Видимо, мой внутренний переключатель стал работать куда проще.

Но причины этого всё ещё были мне неясны.

Поэтому я...

Побежал к велосипеду, на котором был нарисован аниме персонаж, и закричал водителю, который планировал отъезжать.

— Простите! Можете одолжить мне велосипед?!

— Чего?!

Реакция владельца была логичной.

Если бы я был на его месте, то отреагировал бы точно также. Более того, у меня тоже был кастомизированный шоссейник.

К тому же, если он одолжит мне байк, то ему самому не на чем будет добираться домой, поэтому идея была очень бредовая.

Однако я не сдавался!

Владелец с подозрением поднял бровь, а я в это время умолял его сложил руки перед собой.

— Прощу! У меня срочное дело! Я обязательно вам верну его позже!

— Э-это не смешно...

Это тоже было естественной реакцией. Никто бы не отдал так легко дорогой велосипед какому-то незнаком-

— Я должен вернуться домой как можно скорее, чтобы поиграть в игры, которые только что купил! Как я могу одолжить тебе велик?!

Серьёзно, и это причина?

Я почти рефлекторно прокричал это ему, но сдержался, в это время я наконец-то смог разглядеть парня. Он был тощим, с прямыми черными волосами и очками, которые выглядели странно. На вид ему было двадцать с небольшим. Возможно, прозвучит грубо, но он был

типичным тощим отаку.

И также, после детального осмотра, я понял, что на куртке и байке у него нарисован один и тот же персонаж.

Постойте, значит это он был передо мной в очереди?! Н-неудивительно, что он так помешан на этом.

— Хм? Постой... разве ты не тот шумный гей, стоявший сзади?

Видимо в этот момент он тоже понял, кто я. Так-то, нет ничего странного, что он за час примерно запомнил, как я выгляжу.

Однако... всё это... не упрощает ситуацию.

— Уф...

Пытаясь показать свои намерение в полном объёме, я встал на колени. Асфальт был холодным и мокрым из-за дождя.

— Э-эй... ты чего...

Да, это очевидно. Каждый раз я выкидываю это, мне самому уже тошно от этого... но что мне ещё делать? Я достал игру, вытянул её вперёд и склонился к земле, начав умолять его.

— Пожалуйста, прошу помощи мне! Меня дома ждет младшая сестра! Мне очень нужен твой велик! Я правда... верну тебе его потом! Если тебе что-то нужно будет ещё - просто скажи! Я всё сделаю! Поэтому...

— Уф... Хватит. Прекращай.

Прежде чем я закончил предложение, парень взял меня за плечо. С неожиданной силой, и поднял меня на ноги. Когда я снова посмотрел на его лицо, оно всё ещё выражало недоумение. Оно прямо говорило: «Ситуация заходит слишком далеко»

Выдох.

— Ну, не совсем понял, но у тебя срочное дело? И всё это связано с твоей младшей сестрой?

— Д-да!

— Ну, тогда я не против.

А?

Я не смог осознать сказанные им слова, и просто стоял как идиот...

— Я сказал, что не против.

Он погладил седло велосипеда. Затем выставил его вперёд и сказал:

— Можешь взять его. Бери и езжай.

— П-правда?! Можно?!

Я не мог поверить своим ушам, хоть я и сам попросил велик.

Как он так легко поверил незнакомому человеку?

Он будто почувствовал мои сомнения, а затем посмотрел на мои руки.

— Ну... хм... я просто заметил, что у тебя в пакете...

Он говорил правду.

— По правде говоря, я тоже купил эту игру. Я слежу за ней с самого запуска, к тому же я очень долго ждал эту распродажу. Фанаты, я думаю, все такие, но я правда люблю эту игру. Ради этого я взял сегодня выходной на подработке, хоть меня и могут за это уволить. Я даже заплатил штраф и снял деньги со своего аккаунта, чтобы преобразить этот велик под тематику Фаны-тан. Я пришёл сюда посреди ночи и ждал, даже выключил телефон, чтобы не потерять ни минуты, и сразу же по возвращению домой поиграть. Поэтому... я верю тебе. Если тебе нравится эта игра, то ты не можешь быть плохим парнем. Уж не знаю, что происходит в твоей жизни, но мы товарищи. А товарищи должны помогать друг другу.

Он неловко улыбнулся и показал зубы.

— Так что вперёд, брат. Ты ведь тоже рискуешь чем-то ради этого, не так ли?

— А... что тогда ты будешь делать?

— Не переживай. Я не ожидал такого исхода, но это совсем не проблема.

Он сел на землю, достал из рюкзака ноутбук и портативную зарядку. Он поставил их на колени и открыл ноутбук.

— Я буду играть здесь.

— Чего...

— Почему ты так удивляешься? Я же сказал, что не потрачу ни минуты. Так что всё нормально. Да и играть в эро-игры на улице сейчас модно.

Когда он сказал, что знает другой способ, он говорил не о том, как добраться домой?!

Удивительно. Вот она, пиковая форма отаку.

Настоящий мужчина, с горящей душой.

Давно я не чувствовал такого уважения к людям, которых только встретил.

— Спасибо тебе. Я тебе обязательно отплачу за это.

— Пф, ты всё ещё здесь? Просто езжай уже... так, поехали.

Он уже не смотрел на меня. Его внимание было сконцентрировано на установке игры, он сидел один в эту холодную ночь.

Он выглядел так, будто дерётся с заклятым врагом.

—

Я посмотрел на него, с благодарностью поклонился, а затем запрыгнул на велик.

Перед тем как скрыться вдалеке, я обернулся.

И увидел сидящего отаку, нажимающего энтер. Для него сейчас больше ничего не существовало.

Его любимый персонаж улыбался мне со спины его куртки.

Улыбался с гордостью.

— Что ж.

Моё дыхание оставляло передо мной пар. Я надавил на педали и поехал.

На встречу сестре, которая сейчас в 32 километрах от меня.

Тяжёлое дыхание...

Спустя два часа езды на велосипеде я таки добрался до дома.

Можно было видеть, как пот испаряется с моего тела.

Мне было не просто жарко... Я прямо горел. Мои плечи поднимались вслед за дыханием, которое я пытался восстановить.

— Фух... ЧТО Ж!

Выкрикнув это, я достал телефон и позвонил сестре, ибо было бы плохо, если мой отец ещё не спит.

— Почему твой телефон был выключен?! И когда ты, чёрт возьми, вернё...

— Я перед домом.

— Чего?

— Я одолжил велик у друга и примчался настолько быстро, насколько мог. Отец ещё не спит?

— П-погоди минутку...

Я услышал скрип из трубки. Видимо, она пошла проверять его комнату.

— ...Он, вроде, спит... Сейчас открою входную дверь.

Передо мной открылась дверь. В ней я увидел сестру в пижаме.

— Эй.

— Ммм.

Она выглядела невероятно смиренной: лишь кивнула и пустила меня внутрь.

— Т-ты весь мокрый... Вот, держи полотенце...

— Ах. Спасибо.

Я вытер лицо полотенцем, которое она дала.

— Сейчас принесу тебе сменную одежду... так что прими душ и приходи ко мне.

— А, окей, хорошая идея.

Эх... как бы... я же должен быть дома у Акаги, потому не стоило шуметь душем, но сейчас у меня нет иного выхода, так что я решил сполоснуться как можно быстрее. А затем также быстро высушился и переоделся в новый комплект одежды.

После этого взял свою грязную одежду, и мы с сестрой поднялись на второй этаж. Стоя у своей двери, она приложила палец к губам, показывая мне быть потише.

Я беззвучно кивнул и вошёл. Кирино вошла следом и закрыла дверь.

И затем мы оба облегчённо выдохнули.

Стол, за которым она обычно сидит с друзьями, уже был подготовлен к игре, и на нём стоял ноутбук. Почему ноутбук, если у неё есть компьютер?

Ладно. Отгоняя эти бессмысленные рассуждения, я передал ей игры.

— Вот. Ты же эти хотела?

— Да... с-спасибо тебе... Прости...Я попросила слишком многого.

— А, да всё хорошо... Э-эй, что вообще не так?! Ты головой ударилась?!

... «Спасибо» ... «Прости» ...

Не ожидал услышать такие слова от неё.

Я общаюсь с ней уже девять месяцев, и за всё это время ни разу не слышал эти слова от неё с такой ноткой благодарности. И ситуация на вечеринке, и сейчас... что произошло с моей сестрой? Её кто-то подменил?

Ситуация была настолько удивительной, что я не мог не думать об этом.

Да. Просто быть не может... чтобы моя сестра...

— Что ты говоришь? Дурашка.

Её ответ был настолько нежным, что его даже не принять за оскорбление.

Вспоминая её прошлые обращения ко мне по типу: «Ты отвратительный» или «Умри», сейчас я чувствовал себя полностью потерянным.

Всё это слишком неестественно звучит.

— Ч-что-то не так?.. Куда пропала твоя обычная энергичность? Тебя что-то тревожит?

— Знаешь...

Кирино приложила палец к губам и её лицо стало немного раздражённым.

— Знаешь, ты слишком плохо ведёшь себя со мной. Э-это что, настолько странно, что я извиняюсь или благодарю тебя?

— Да! Это как будто небо и земля поменялись местами! Просто вспомни, как ты раньше вела себя!

Когда я сказал ей это, её губы нахмурились.

— Гр-р, - она сразу же отвернулась от меня. - В-вот как?! Тц... какого чёрта...

Она села на кровать. Кирино выглядела одураченной.

О, а вот это уже обычное для неё поведение.

— ...

Кирино была разочарована. Она достала из коробки диски и начала их вскрывать. После этого обе игры были перед ней.

— Ха-ха.

Как только она увидела их, её лицо расплылось в улыбке, прямо как у ребёнка, который получил подарок на новый год.

Затем Кирино достала инструкцию и упаковку, где лежал диск. Держа их в руках, она разглядывала картинки и тупо ухмылялась.

— ОоОоо~~ хорошо-хорошооо... хехе... самое время установить её~

Кирино плюхнулась перед столом, на котором стоял ноутбук.

— ~~♪

Попутно напевая, Кирино вставила диск.

Почему она использует ноутбук, если у неё есть мощный компьютер? Хотя, плевать.

— Боже.

Действительно как ребёнок.

Эта картина была милой и завораживающей. Глядя на всё это, я понимаю, что поездка в Акихабару, стояние в очереди и езда на велосипеде стоили того.

Я глянул на часы: шёл уже четвёртый час.

Уже пора... я развернулся и пошёл к двери.

— Ладно, я спать. Сегодня всё-таки в школу. И ты тоже не засиживайся совсем долго... Играй сколько влезет, но не проспи школу.

—

Она не ответила. Похоже она уже с головой погрузилась в игру.

Кирино сидела ко мне спиной, так что я не мог сказать, о чём она думала.

— Эй, Кирино? Ты слушаешь?

— А? Д-даа... слушаю...

Она ведь не слушает? Она полностью отдалась игре и игнорирует всё, что вокруг.

Само собой, я мог понять её. Не то, чтобы я много играл, однако всё ещё помню ощущение бабочек в животе, когда открывал диск, который очень долго ждал.

— Ладно, пофиг. Спокойной ночи.

— А, п-постой секундочку.

— М?

Я уже взялся за дверную ручку, но остановился и развернулся.

Установка, видимо, закончилась, потому что на экране была заставка игры «Нижнее бельё братика».

— Хочешь... поиграть вместе? Как в старые добрые?

—

Невозможно. Как я должен играть с сестрой в игру про младшую сестру? Хотя я, наверное, говорю это уже в сотый раз.

Да и я очень устал и хотел спать.

К тому же родители думают, что меня нет дома, поэтому рано утром мне надо будет слинять и притвориться, что меня тут не было. Так что просто нужно сказать всё это...

— Пожалуйста.

— Л-ладно... уф... но только немного...

По итогу я согласился.

Просто безумие.

Да уж, сегодня я был таким же безумцем, как Кирино.

Давно такого не было, но я снова играю в эроге с младшей сестрой.

Сейчас мы оба сидели на полу и смотрели в экран ноутбука.

И наконец-то появился ответ... на мой вопрос, почему она использует ноутбук.

У неё была причина, почему она устанавливает все игры на ноутбук, а не на компьютер.

Кирино с самого начала думала, что мы будем играть вместе, и если бы это произошло, то мы оказались бы в таком положении. Но...

— Э-эй... не сиди так близко!

— А что мне ещё делать?! Я не вижу экран!

Уф-ф...

Почему я вообще должен сидеть здесь и играть с сестрой в игру про младшую сестру?

И только не говорите мне, что в мире есть люди, которые мне сейчас завидуют...

Даже не шутите так. Да, хентай картинки смущают, но самое страшное, это если во время игры у меня встанет...

«Дура, не подумай неправильно! Это просто складка на джинсах!» Так я должен сказать?

Эй-эй, почему ты смеёшься? Я вообще-то серьёзно говорю!

Уф..... чёрт..... моя сестра приятно пахнет.

Только не говорите мне, что она побрызгала тем парфюмом...

— Эй, твоё лицо не слишком красное?

— Я-я же только что вышел из ванны.

Ладно... хорошо... вот так... успокойся... успокойся, внизу...

Внезапно я почувствовал себя каким-то героем из фильма, которому надо скрывать свою суперсилу...

Н-ну тогда, думаю, стоит в общих деталях рассказать про игру, которую я купил в Акихабаре.

Игра «Я точно не ворую нижнее бельё братика!» является новой частью серии «Little Sister Maker EX», которая включает в себя и «Любовь к младшей сестрёнке», а она, как вы помните, очень нравится Кирино. Поэтому эта игра как бы сиквел.

Игра совершенно обычная, в жанре приключений, при этом напоминает «Любовь к младшей сестре».

— Главное её отличие в том, что у тебя на выбор лишь одна младшая сестра.

— Ага... получается... тут только один вариант прохождения.

Как сотню раз раньше, Кирино снова с улыбкой объясняла мне детали этого эроге.

— Нет-нет-нет. Героиня всего лишь одна, но концовок множество! И причём получить их все за одно прохождение не получится, так как после каждого появляются новые выборы в диалогах, благодаря которым можно получить другую концовку... Ну, так делают во многих играх. Сюжет сам по себе небольшой, поэтому создатели рассчитывают, что ты будешь играть несколько раз... Проще говоря, это как система A.D.M.S в YU-NO. Также возможно, эта игра с «циклическостью», но я в такие ещё не играла. Ещё есть элементы скрытности, как в Metal Gear, и если ты справляешься с испытанием, то получаешь предметы, которые нужны для определённых концовок...

Бубнит и бубнит, прямо не замолкает... серьёзно, она всё ещё продолжает... Боже...

Это ещё раз подтверждает, насколько... она любит такие игры и как ей нравится рассказывать про них.

Мне совершенно нет до этого дела, но... слушать и видеть её такой довольно приятно.

Типа, я чувствую, что мы брат и сестра, лишь когда разговаривает про всякие отаку штучки... наверное. Так сказать, временное перемирие или особый случай. Для меня и Кирино.

Но кое-что я всё равно не понимал. Раньше у неё не было никого, с кем она может поговорить про эро-игры. И хоть она и ненавидит меня, но я единственный, с кем она могла обсуждать их.

Однако сейчас всё по-другому. Теперь... у неё есть Куронеко. И Саори.

И, хоть и не совсем гладко... но у неё есть Аясе.

Теперь у неё есть друзья, с которыми она может откровенно обсуждать свои увлечения и не бояться осуждения. Поэтому, если ей захочется пообсуждать эро-игры, пускай делает это с друзьями.

Моя работа здесь закончена.

Но несмотря на это, она приходит ко мне за жизненными советами.

Она просит поиграть с ней в игры.

Возможно...

Возможно есть один шанс на миллион...

— Спасибо, братик!

— Я... т-тоже люблю братика...

— Ты думал, я скажу это? Ты настолько завёлся? Мерзкий сисконщик.

— Спасибо за всё.

... Что она не ненавидит меня настолько сильно, насколько я думал.

Возможно, мысли о том, что мы ненавидим друг друга, были лишь моим воображением.

Кто знает, может наша холодная война уже закончилась.

Мы с удовольствием играли вместе и когда дошли до первой концовки, за окном уже светало. К слову, когда была первая откровенная сцена, я дико неловко себя почувствовал, Кирино же полностью была сфокусирована на тексте. Всё же она из тех, кому пофиг на хентайные сцены, но вот для меня наоборот...

— О... уф...

Блин, как же хочется спать. Такими темпами мы пойдём в школу не сомкнув глаз.

Внезапно посмотрев на сестру, я увидел её глаза. Их переполняли эмоции.

— Гх... эта концовка... слишком грустная...

— Ну, было бы странно получить сразу же хорошую концовку? Им же надо замотивировать тебя сыграть снова.

— Я не могу поверить... как ты вообще можешь так спокойно всё это говорить...

Моргая сырыми глазами, Кирино начала придирается к каждой мелочи.

Я же в свою очередь не понимал, как можно заплакать из-за персонажа игры.

Она настолько хорошая, что ли? Правда?

К тому же, мне просто не очень нравятся игры про младших сестёр, поэтому я не могу судить непредвзято в принципе.

— Да и типа, они же не умерли. Они не могут просто позвонить друг другу?

— Идиот! Ты идиот! Какой же ты дурак! Ты ничего не понимаешь!

— К-какого чёрта? Не... не нужно злиться на меня из-за этого.

Она гневно смотрела на меня, выглядя невероятно раздражённой, так что я непроизвольно отодвинулся и затрясся.

Кирино с усилием пыталась подобрать слова, прежде чем ответить.

— Ты хотел умереть после трёх дней тогда. Ты выглядел жалко и не знал, что делать.

— Уф...

На такое и ответить нечего! Не факт, что все поняли отсылку, поэтому слушайте. Кирино сейчас говорит про тот момент, когда я расплакался от того, что не видел Манами три дня.

И простым звонком бы проблема не решилась.

— Да, признаю, ты права. Если мы посмотрим на это так, то концовка и впрямь грустная. Понял. Забудем, что я сказал раньше.

— Ладно. Раз ты понял.

Кирино ответила это явно не в духе.

В комнате повисла мрачная атмосфера после этого диалога.

Ну, думаю, самое время.

Я поднялся. Никогда я ещё не боялся рассвета так сильно, как сейчас.

— Думаю, самое время взять паузу. Пойду в комнату и посплю минут двадцать. Так я смогу уйти перед тем, как проснутся родители.

— П-постой минутку!

Кирино смущённо окрикнула меня, пока я пытался уйти, поэтому я посмотрел на неё непонимающим взглядом.

— Что? Хочешь что-то сказать?

— Ж-жизненный совет! Мне... мне нужен жизненный совет!

Несмотря на то, что последний она только что истратила...

Она тоже самое сказала мне девять месяцев назад, и все мы знаем, к чему это привело...

— Мне нужен жизненный совет.

Услышав эти слова снова, я остановился и тяжело выдохнул.

— Да в смысле... ты же в прошлый раз сказала, что это будет последний, к тому же я смог достать тебе игры, так ведь?

— Кто вообще говорил, что он последний?

— Просто... ай, ладно. Плевать.

Я хотел спросить, сколько «последних жизненных советов» ещё будет.

Она точно сказала, что этот будет последним. Так сколько ещё раз она будет использовать этот трюк? Самый последний! Самый-самый последний! Она же будет просто говорить примерно так?

Ох... ну, плевать. Плевать. Плевааааать!

Что есть, то есть. К тому же мы всё-таки брат и сестра. Жить под одной крышей нам ещё долго.

Пытаясь сдержать саркастическую улыбку, я спросил Кирино:

— Ну, и какой же? Просто говори.

— Ладно.

Кирино легонько кивнула и встала. Она подошла к книжному шкафу и взялась за угол.

Если так подумать, то её шкаф сильно опустел. Возможно, она перенесла книжки, потому что он был слишком тяжёлым, ведь для того, чтобы добраться до тайника, нужно его каждый раз передвигать.

Последний раз я видел это где-то месяц назад, но...

Кирино открыла свой тайник с играми и прочими вещами.

Если подвинуть шкаф, можно наткнуться на фусуму. [Фусума - это традиционные японские раздвижные двери, отделанные бумагой, реже тканью]

Но если подвинуть уже её, то вашему взгляду откроется огромная коллекция.

По всей видимости, с прошлого раза она стала ещё больше.

...

Она покупает слишком много всего.

Я нахмурился и оглядел всё, что там было... Но затем мой взгляд остановился на кое-чём

конкретном.

— Оу... это...

— А, да, я получила её недавно.

Кирино взяла специальную фигурку Меруру ЕХ.

— Аясе сказала, что это ты достал её для меня.

— Да, само собой.

— Спасибо, я была очень счастлива.

Кирино хихикнула.

Боже, почему она так внезапно заговорила об этом...

— Это правда?

Моё лицо покраснело, потому мне пришлось найти силы на ответ.

— Поблагодари пожалуйста этих двоих от меня тоже.

— Чего? Просто сделай это сама. Я уверен, они будут рады услышать это.

— Да? Мм, ну, наверное.

Кирино поставила фигурку обратно, положила руки на грудь и сделала пару глубоких вдохов.

Я почувствовал дежавю. Когда Кирино впервые рассказала мне про своё увлечение, всё было в точности также.

— Прошло много времени с тех пор.

Кирино стояла ко мне спиной, но развернулась ярко улыбаясь.

— Помнишь, как тогда было?

— Думаю, да. Ты спросила меня буду ли я смеяться над тобой, а я решил круто ответить в стиле «Конечно не буду».

— Ага... и затем? Что я сказала... после этого?

— Хм?

Она что-то говорила? Кирино заметила моё задумчивое выражение лица и сжала кулаки.

— Ну жееее~, я же сказала, что кое-какие вещи всё-таки не покажу.

— Да, ты сказала, что там есть слишком смущающие вещи. Теперь вспомнил.

И ещё она сказала, что пока не доверяет мне, поэтому ничего больше не покажет.

Помню, как дрожал от страха, думая, что есть ещё что-то более страшное. Ну просто, она так отзывалась про «Любовь к младшей сестре», что я даже не мог представить, что там ещё будет.

— Поэтому, ну... я к тому... ты хранил мой секрет... и не смеялся надо мной... К тому же много раз помогал...

Эммм... у меня есть ощущение... что я знаю, что сейчас произойдёт...

— Это смущает... но я покажу тебе.

Отказываюсь! Мне неинтересно!

Я почти произнёс это вслух. Не думал, что успею остановиться вовремя.

Она говорит про те вещи, которые скрывала от меня.

У меня плохое предчувствие, нет ни малейшего представления, что там может быть. А я трус, потому страх неизвестности переиграл интерес. Понимаете, о чём я?

Однако, я не могу отказаться. Это же часть жизненных советов.

— Получается... теперь... ты доверяешь мне?

В ответ Кирино уверенно кивнула.

— Да... я думала над этим... так что ничего страшного не произойдёт, если ты увидишь...

— Хмм.

Мне показалось, или она сказала это так, будто я хочу увидеть, что она там прячет?

Я определённо не хотел.

— Н-ну что ж... вперёд...

Кирино нервничала... она подвинула фусуму... в другую сторону от привычного.

Кршшшш.

Пом.

— Хм? Что-то... упало...

Прежде чем полноценно взглянуть на запретную зону Кирино, я поднял то, что упало.

Но я совсем забыл, что все вещи оттуда... были куда ужаснее чем её обычные игры и вещи, поэтому она не решалась показать их раньше.

— А... эта.

Кирино неуверенно заговорила. Но отступить назад было уже поздно. Я уже увидел обложку игры.

На ней была миленькая сестричка, нижняя часть полностью голая, к тому же она выпячивала свою попу нам прямо в лицо...

А название было: «Копрология * Сестрички»

Боже... это безумие...

Снаружи я оставался безэмоциональным, лишь часто моргал, а затем потеряв глаза я начал смотреть то на обложку, то на сестру. А затем тихо пробубнил:

— Ты..... Л-любишь есть какашки?

[Поясняем. Копрология – наука, изучающая испражнения человека и животных с научной и медицинской точки зрения. Но тут имеется в виду копрофилия – влечение к различным человеческим выделениям, в том числе и к калу]

— Какого чёрта?! Очевидно, нет!

Атака сожаления ударила меня прямо в лицо [The incoming Attack of Regret, отсылка на супер удар из Dragon quest]. Удар был настолько сильным, что я думал, моя голова оторвётся.

Кирино не успокаивалась, а её дыхание было неровным.

— К-к-к-какого чёрта... т-ты спросил... именно это?! Ты ужасен! Ужасен!

— Да в смысле?!

Тогда почему у тебя вообще есть такая игра?! «Копрология * Сестрички», очевидно, была сделана для любителей подобного, разве нет?! С таким аргументом её возражения звучат также глупо, как мои в тот момент, когда она говорила мне, что у меня фетиш на очки!

Ну, тогда понятно, почему она так смущалась. Кто же знал, что я узнаю сегодня нечто подобное...

— Нет-нет-нет-нет, ты всё не так понял, чёрт!

Видимо поняв, о чём я думаю, Кирино начала объяснять.

— Я-я не знала! Что... ну знаешь... вот эта копро-что-то-там значит! И затем! Затем! В её выпуске участвовал мой любимый художник, поэтому я её купила! Но потом я увидела заднюю часть диска! Там был ночной горшок...

— Хватит! Ни слова больше! Ладно?

— Нет! Ты всё ещё не понимаешь?! Да?! Ну же, сейчас на кону моё лицо, так что слушай внимательно!

Как будто моё мнение о тебе может упасть ещё ниже!

Для начала, кто вообще играет в эроге в средней школе?!

— Н-нет, я понял! Значит тебе такое не нравится. Я это уже понял.

— Ты серьёзно? Или просто говоришь, чтобы я отвязалась?

Она совсем мне не верит? Эх, я понимаю её... будь я на её месте, то вёл бы себя также.

— Я же сказал, что понял. Значит, ты просто купила игру, потому что тебе нравился художник, но получив не то, что ожидала, ты в неё не играла. Так?

— Н-ну, я полностью её прошла...

— Ты в неё играла?!

Ну соври ты и скажи «да», чтобы мы закрыли эту тему!

Не уж то ты не умеешь врать на ходу?

— Типа, я же купила её, потому было бы неправильно не сыграть! И-и, позволь мне сказать, я совсем не поняла этот мир! Мне он совсем не понравился! И-и поэтому, тебе, наверное, интересно, почему я оставила её здесь... Н-ну, дело в том, что я настоящая фанатка художника, поэтому я не могу просто выкинуть её, к тому же я не люблю продавать игры в магазины. Поэтому я похоронила её тут... ясно?! Ты понял?!

— П-понял.

— Правда-правда?

— Правда-правда. Точно-точно... но серьёзно, ты, конечно, нечто.

Не важно, насколько мне что-то нравится, я бы не смог поиграть в нечто ужасное, ещё и пройти полностью. Это безумие даже для моей сестры... настолько, что я даже могу зауважать её за это.

— Я-ясно. Ладно, тогда продолжим дальше?

— Да... д-давай продолжим.

Так я надеялся перевести диалог в более мирное русло, но я ещё не знал, что меня ожидает впереди.

Когда я сказал: «Давай продолжим», я подразумевал, что мы продолжим смотреть её коллекцию...

— Ладно. Ну, тогда, я тебе покажу то, ради чего всё это началось...

Что она, чёрт возьми, имеет ввиду? Это звучит так, будто «Копрология * Сестрички» ещё цветочки по сравнению с тем, что тут есть.

...

Д-да ну нет, не верю.

Я сглотнул, пока смотрел, как Кирино достаёт из шкафа ящик Пандоры. Достав, она поставила его в центр комнаты.

— Спрошу заранее, что в коробке?

— Мм, всякое разное...

Совсем не обращая внимания на то, в каком ужасе я был, Кирино медленно открыла коробку. Моё сердце ёкнуло. Очевидно, не в хорошем смысле.

И внутри было... Бегло посмотрев, я не увидел ничего страшного.

Внутри была гора додзинси, рядом бумажный пакет с аниме рисунками, а ещё рядом коробочка с эро-играми. Но моё внимание привлек iPod поверх всего этого.

— Это... куда нормальнее, чем я представлял...

Нет.

Всё не так. Коллекция моей сестры может быть какой угодно, но не нормальной.

Ладно Кёске, готовься к худшему. Подумай о том, что самое ужасное Кирино может показать тебе. Ладно? Готов? Хорошо... какие есть мысли?

Теперь давайте я расскажу вам, о чём подумал.

Кирино покажет мне что-то в десять раз хуже, чем вы представляете.

Я её брат уже четырнадцать лет, так что я знаю, о чём говорю.

Например, взгляните... та додзинси, что сверху... Разве она не похожа на ту, что мы уже видели? Персонажи обнимают друг друга... Они ещё очень сильно похожи на парней? Само собой, я не хотел разглядывать.

—

Глоть.

И дальше, прямо под ней... что это за толстенная книга?

Похоже на фотоальбом.

У меня плохое предчувствие... что же это? Мы уже видели гейство, копрофилию... что же дальше...

Я не могу... скорее всего, альбома мне стоит избегать всеми силами... но мне настолько страшно, что не представляется возможным даже спросить, так что я просто решил подождать и узнать о чём-то другом, да и другого выбора у меня не было.

— Эй...

— Ч-чего тебе?

— Кирино... Мне интересно... что на iPod?

Если просто музыка..., то всё будет хорошо.

— А? Ты про это?

Однако услышав этот вопрос, Кирино засмушалась и начала часто моргать.

Она ведь сама достала коробку, так что к чему такое поведение...

У меня не было и сомнения. Музыка на нём была чем-то опасным.

— Х-хочешь узнать?

— Н-ну... не особо...

— А-аа... ясно...

Она чувствует себя от этого... облегчённо?.. З-значит... как я и думал...

С каждой секундой мне было всё страшнее и страшнее, ведь всё, что внутри, настолько же ужасное, как и та игра.

Я не могу. Я правда не могу. Это выходит за рамки разумного...

Мне кажется, я начинаю понимать, что чувствовали Зет-Воины, когда выходили против Отряда Гинью [Отсылка на Dragonball Z].

Кирино залезла глубже в коробку...

— Т-так вот! Я хотела показать тебе этот альбом...

Гья!

— П-постой минутку!

Это разве не самая ужасная вещь во всей коробке?! Дай мне передохнуть, чёрт возьми!

— Думаю, я понял! Тебе не обязательно продолжать! Поэтому... Давай на сегодня закончим! Да, в следующий раз... просто посмотрим остальное потом, хорошо? Я уже засыпаю. Слишком сонный. Хорошо?

Я умолял её также отчаянно, как того парня с великом. Я был уверен, что если увижу альбом, то настанет конец чего-то. И это всё, о чём я мог думать.

— Л-ладно.

Кирино по какой-то причине погрузнела и опустила глаза. Но вскоре она восстановилась.

В этот раз она достала коробочку с эро-играми (я так думал) и поставила передо мной.

— Тогда посмотри хотя бы на это!

— Хотя бы на это?..

Чего она хотела добиться, показывая мне коробку с надписью "миленькая ☐ ангел-сестричка"?

Я уверен, в этот момент я точно выглядел потерянным!

— Хорошо. Посмотрю.

Я не знал, что произойдёт, но, если она даже попросила, я просто не мог отказать.

— Хорошо.

Она кивнула, хоть и выглядела запутанной. Странно, что она не радовалась, ведь это она решила показать мне коробку.

И затем я открыл её.

Внутри я нашёл не игру и не пособие по игре. Там было... Как бы описать... Будто бы жестяная банка для печенья? Круглой формы. Что-то такое было внутри коробки от игры. Банка с рисунком какого-то персонажа на крышке.

— Хм? Это не коробка из-под эроге?

— Нет, это она. Раньше здесь была "Сестричка ангел", но сейчас она где-то не здесь. Ты же видел её раньше? Около фигурки Меруру EX.

Как будто я запоминаю такое. Но если подумать, то нечто подобное припоминаю.

— Значит, ты используешь эту коробку для чего-то другого?

Прямо как использовать коробку от печенья для чего-то маленького.

— Д-да... ладно... вперёд.

Кххх!

Кирино с усилием подняла крышку, а я же приготовился к предстоящему.

Однако то, что я увидел, было совсем не как "Копрология * сестрички". Такое увидеть я не ожидал.

Внутри было много всего, но то, что я взял первым было...

— Что это... Лист с оценками?

— Да, с начальной школы.

Почему нечто подобное здесь? Я посмотрел на неё задумчиво, но она намекнула посмотреть поближе. Так я и сделал.

— Там кое-что внутри. Из-за этого я начала заниматься лёгкой атлетикой.

—

Вскоре я понял, что она хотела мне показать. С первого по третий год обучения её оценки по физкультуре были "старайся лучше". Даже по остальным предметам успеваемость была средненькой. Я ожидал увидеть "высший балл" по всем предметам, так что был удивлён.

— Тогда я была довольно медленной. Но... Затем... Произошло кое-что ужасно раздражающее... поэтому я начала заниматься бегом.

Кирино бегло посмотрела на меня.

Нечто ужасно раздражающее... Может над ней смеялись из-за этого, или же просто был какой-то плохой опыт... скорее всего она имела в виду нечто подобное.

Я продолжил читать её оценки за четвёртый год.

По физкультуре всё ещё "старайся лучше".

Но затем в пятом классе уже было "отлично", а в шестом "высший балл". С каждым годом её оценки росли.

Её тренировки давали плоды.

Кроме того, оценки начали стремительно улучшаться и по остальным предметам.

— И это. Значок, который я получила за спортивный фестиваль.

Кирино указала на значок с надписью "шестое место".

Шестое место, шестое, пятое, четвертое, третье, второе... её места улучшались из года в год.

— Я никогда никому не рассказывала об этом, ибо это не похоже на меня, да и думала, что это глупо... Но, когда мне грустно или я чувствую себя загнанной в угол, я смотрю в эту коробку и вспоминаю все эти неприятные вещи... А затем думаю "не шутите со мной, чёрт возьми!" И да...

Она помнит свои мечты и желания с того времени. Она использует своё недовольство как стимул. Что-то такое.

Может быть... просто может быть, это напоминает мне Куронеко и её фразу чуть раньше.

Не шути со мной, чёрт возьми!!!!

Эти ранние ожидания и надежды звезды лёгкой атлетики Косаки Кирино были далеки от ожиданий, которые, скорее всего, строят люди. Они слишком нормальные, и быть может, даже слишком человеческие.

— Это довольно удивительно.

— Э?

Кирино подняла голову, услышав мой инстинктивный ропот.

Мы столкнулись взглядами.

Я не знал, что сказать. Я бы разозлился, если бы просто похвалил её, ведь действительно был поражён. Какое-то время я молчал и подбирал правильные слова.

— Думаю, что больше мне тебя не обогнать.

И по итогу я сказал нечто обычное и скучное.

В этот момент глаза Кирино расширились, и она ярко засмеялась.

— Хах... А это не очевидно? Ты за кого меня принимаешь?

Она с гордостью выпятила грудь.

Глядя на неё, я понял: в ней не осталось ни следа той неуклюжей Кирино из прошлого. Не важно, что двигало ей, когда она начинала; главное, что она потратила шесть лет не в пустую и

вырастила эту уверенность и силу, которую может показать сейчас.

Будучи обычным парнем, я могу понять, насколько это удивительно. Хах, она и впрямь имеет право быть дерзкой. У неё есть причина говорить "за кого ты, чёрт возьми, меня принимаешь?!"

Я всегда хотел проводить дни тихо и спокойно.

Да и сейчас ничего не изменилось.

Однако, я совру, если скажу, что это моё единственное желание. Признаю, что всё это из-за того, что я использовал Манами и всю их семью как предлог для лени.

Благодаря Кирино я осознал это. За это мне стоит поблагодарить её.

Ну, да пофиг. Хватит про меня и моё будущее.

И почему она решила мне это показать?

Кирино аккуратно убрала табель с оценками внутрь коробки и закрыла крышку.

Выдох.

— Ну тогда...

Затем она указала на другую коробку и скрытые вещи, и с искренностью заговорила:

— Слушай... это... всё... очень важно для меня.

— Я знаю.

Что она вообще несёт так внезапно?

Ну же, это ведь я защищал твою коллекцию от отца.

И это я помог тебе восстановить репутацию перед Аясе, помнишь?

Кирино с осторожностью подбирала свои слова.

— Я... уже говорила раньше, да? Что мне нужна твоя помощь, чтобы защитить коллекцию.

— Да.

— Поэтому... я хочу... чтобы ты продолжал помогать мне с этим.

— Само собой, глупенькая.

Что она вообще несёт? Я прошёл огонь, воду и медные трубы, защищая эту коллекцию, так какой смысл мне прекращать?

Я злюсь. Даже если жизненные советы подойдут к концу, я всё равно продолжу защищать её.

Да и в любом случае, скорее всего, будут ещё "последние жизненные советы".

— Я же твой брат как никак. Как я могу отказать?

— Ясно. Ну да, ты прав.

— Именно. Боже, во что я себя втянул...

Я улыбнулся.

— Значит, это "последний жизненный совет"?

— Ага.

Что за ересь? Она заставила меня купить эроге, поиграть с ней, а затем показала запретную коллекцию...

Это очень напоминает самый первый случай жизненных советов, только больше делать ничего не придётся.

В тот раз я точно понимал, что её цель — завести друзей, с которыми можно обсуждать её интересы, поэтому и согласился помочь ей. Но сейчас я вообще не понимаю смысла всего этого, именно поэтому чувствую невероятный дискомфорт.

Как будто... Как будто я выбрал неправильный вариант в решающем выборе.

...

Может стоило посмотреть альбом. Учитывая коробку, вряд ли там что-то страшное. Ну да ладно.

— Но я же почти ничего не сделал. Тебя это устраивает?

— Да... Всё в порядке.

Она и впрямь выглядела удовлетворённой.

Также, как когда я защитил её коллекцию от отца или помог решить конфликт с Аясе. Хотя я и тогда не сделал что-то грандиозное.

Ну, тогда я совсем не знаю. Может я и впрямь сделал что-то для неё, сам того не зная.

Кирино всё время кивала, но уже с улыбкой на лице. Она стояла на расстоянии от меня.

— Мне правда легче.

Её дразнящая улыбка навеяла ностальгию...

А, точно. Когда она была маленькой, она также смеялась.

— Ясно.

Я снова развернулся и покинул комнату, махая рукой ей на прощанье.

— Да, спокойной ночи.

— Ммм.

Прямо перед тем, как закрыть дверь, я услышал, как сестра пролепетала несколько слов.

— Спокойной ночи, братик.

И скрылась.

В этот день после школы я сидел в комнате и усердно готовился к экзаменам...

— Уф...

Типа готовился.

Поздно ложился последние дни, поэтому вырубился прямо за столом. Хотя мне показалось, что я уснул всего лишь на пару минут.

Когда проснулся, я поднял голову и вскрикнул, а затем начал бубнить какой-то бред.

— Ааа... да...

— Уаааа... Аххх... Ладно... продолжим... уф.

Мне, кажется, приснился странный сон. Сон... сон про даавние времена, когда я ещё был ребёнком.

И хоть я помнил какие-то детали из него, когда только проснулся, полностью вернувшись в реальность, я забыл его подчистую.

— Ммм.

Просто, ну...

Чувствуется это грустное, ностальгическое тепло в груди.

Но я захотел пить, поэтому, как и обычно, двинулся в гостиную. По пути я увидел входную дверь открытой. Пришла мама и, видимо, из магазина.

— Я дома... Оу? Что такое, Кёске? Спустился, чтобы поприветствовать меня?

— Не то чтобы. Просто совпадение. Давай я возьму пакеты.

Я отнёс пакеты на кухню и разложил продукты в холодильник.

Пока делал это, я резко захотел задать маме один вопрос.

— А где Кирино? Мне кажется, она ещё не вернулась. Она в клубе, на работе, или где-то ещё?

Мама ответила вопросом:

— А? Ты о чём?

О чём я? Это я должен спрашивать. Не то, чтобы мне было сильно интересно, где Кирино. Я просто пытался начать беседу с мамой... ну да пофиг.

Я замял тему.

Но затем она не появилась даже после комендантского часа.

Зная её, я понимаю, что не в её стиле уйти и даже не позвонить родителям, если она будет задерживаться.

Она не из тех, кто засидится у друзей допоздна и поэтому пропустит комендантский час, так что она или в клубе, или работает. Ну, не то, чтобы я переживаю за неё.

Во время ужина я снова невзначай поднял эту тему. Поверьте мне, невзначай, мне совершенно всё равно.

— Так где Кирино-то? Опять тренировочный лагерь?

— Да что ты... вообще несёшь?

Мой отец выглядел запутанным.

— Что ты имеешь в виду?

— Хм, ясно. Кирино сказала, что сама расскажет тебе...

— Серьёзно?! О чём?

— Кирино уехала.

— Чего?

— Она сегодня уехала в Америку. Будет тренироваться под руководством одного известного тренера по бегу, к тому же она поступила в местную старшую школу, поэтому, скорее всего, продолжит там жить в принципе.

— К-Какого чёрта...

Отец хмыкнул.

— В прошлый раз, когда она была в тренировочном лагере, её заметил один известный тренер, который как раз искал спортсменов. Он пригласил её поехать за границу, если она захочет. Сказав, что для её будущего важно будет научиться английскому и понять, что такое международные соревнования... Мне одному кажется, что это всё бред сумасшедшего? [Это передаёт абсурдность ситуации, ведь американский тренер приехал искать перспективных атлетов в Японию, которая обычно очень слаба в беге].

— ...

— Я сотню раз говорил ей, что лучше бы вначале окончить среднюю школу. Она даже встречалась с советниками по поводу перевода в школу за границей по гранту. И похоже, что задержка хоть на год уже была бы огромной пропастью для спортивной школы. Ещё она сказала, что это хороший шанс для неё.

Отец выглядел очень озадаченным, пока говорил чётко и по фактам.

Он пытался держать себя в руках, чтобы не лопнуть от гнева, так что я не перебивал его.

— Кирино была помешана на этой идее, к тому же она постоянно твердила, что хочет быть лучшей из лучших. Очевидно, она не получила гранты или бесплатное обучение, поэтому она оплатила всё сама. Пять миллионов йен [~2 869 000 рублей] в год. Я сказал ей, что не буду платить, потому что это не шуточные деньги. Как я должен согласиться отправить четырнадцатилетнюю девочку совершенно в другую страну за тысячи километров, с учётом, что мы ещё и не сможем нормально общаться?! Что, если что-нибудь случится? Я же не смогу просто подорваться и прилететь туда... к тому же, и язык она знает не идеально...

Отец выглядел поистине подавленным.

— Но... ты по итогу согласился?

— Хмпф, она слишком упрямая. Когда я сказал, что не буду платить за неё, она сразу же ткнула мне в лицо банковским счётом с пятью миллионами йен. «Я заработала это, работая моделью и через проценты с продаж книги, так что просто используем их. Есть ещё возражения?» – вот, что она мне сказала... И что мне было делать? ... Вряд ли бы хоть какие-то мои слова поменяли её решение...

Он был совершенно прав. Если она что-то решила, то уже никогда не отступится.

— Ясно.

Кирино больше не было в этом доме.

Думаю, я уловил общую суть происходящего...

— Так что вот так.

Такими словами отец закончил историю и начал молча есть. Похоже, ему было хуже всего от отсутствия Кирино, поэтому я не задавал больше вопросов.

К тому же, не важно, что отец скажет мне, это всё информация, переданная из рук в руки, так что вряд ли я смогу понять что-то большее.

В любом случае, я совсем ничего не заметил. Она была прямо передо мной, а я ничего не заподозрил.

Значит вот как она планировала потратить проценты с книги. Она настолько хотела этого, что бросила писать.

Видимо поэтому она странно себя вела в последнее время. И вообще... в чём был смысл последнего жизненного совета?

Почему она стояла и улыбалась тогда, будучи настолько удовлетворённой, а я остался с неприятным чувством в животе? Почему она уехала ничего мне не сказав?

Но спрашивать всё это уже слишком поздно. К тому же я не хотел про это думать. Она сама сделала этот выбор, и сама к нему шла. Так было всегда. И я это прекрасно знал.

Я не злился. Просто был удивлён. Возможно, где-то в глубине души, я знал, что всё это кончится примерно так.

Так ничего и не съев, я пошёл обратно в комнату. Внезапно я захотел открыть дверь в комнату сестры. Она не была закрыта. Свет был выключен, сплошная темнота. Всё было также, как в последний раз. Всё аккуратно разложено. Всё та же книжная полка, но уже почти без книг. Та же самая кровать, но уже пустая. Всё тот же стол, оставленный позади.

Больше меня не затащат сюда, чтобы играть в эроге.

— Фух, какое облегчение. – пробубнил я пустой комнате.

Вернувшись в свою комнату и плюхнувшись на кровать. Я пялился на потолок, а затем с усилием перекатился на бок.

Теперь смотрел в стену. Она была тонкой. Если бы я закричал, меня можно было бы услышать с другой стороны. Я всегда считал это довольно неудобным.

Но мне больше не нужно переживать об этом. Теперь я могу спокойно слушать музыку громко и не переживать о болтовне с другой стороны. Также можно больше не бояться, что кто-нибудь зарежет меня ночью. Мне больше не нужно беспокоиться о раздражающих друзьях, которых приводила Кирино.

Я правда чувствовал облегчение. Наконец-то вернётся моя привычная жизнь.

Последний жизненный совет и впрямь был последним. Но... что делать дальше?

Я вырвался из плена сестры и мне больше не нужно проходить через всякую чертовщину ради неё. Наверное, следует просто вернуться к спокойной размеренной жизни, которая была девять месяцев назад.

Но чувствуется, что что-то не так. Может и противоречу сам себе, но это явно было не то, что мне нужно, потому что наследством, которое мне оставила сестра, была не только её коллекция, спрятанная за шкафом. Не только нечто материальное и осязаемое.

Например, отаку знания, которые она вложила мне в голову.

Или же совместные воспоминания с разных мероприятий, на которых мы были.

К тому же я завёл новых друзей благодаря ей.

Эти вещи останутся со мной, даже если Кирино не будет рядом.

Они всегда будут со мной.

Весь этот удивительный опыт, который я приобрёл, безвозвратно переплёлся с моей текущей жизнью, так что я не могу его отбросить. Наверное, именно поэтому Кирино тогда так радостно кивала...

«Да... всё в порядке». сказала она.

Другими словами...

Последний жизненный совет всё ещё продолжается.

Он будет продолжаться бесконечно.

Уф, она была не миленькой до самого конца.

Постарайся выложиться там на полную, балда!

Меня зовут Косака Кёске. Мне восемнадцать лет. Хожу в местную старшую школу.

Наверное, никто так про себя не говорит, но я совершенно обычный старшекласник. Я не состою ни в одном клубе, и у меня нет никаких выдающихся интересов. Ну, я играю в некоторые свежие эро-игры и время от времени покупаю додзинси, но я не настолько в теме, чтобы называть это хобби.

Ну и иногда... лишь иногда я хожу на разные мероприятия.

Это ведь делает каждый нормальный старшекласник, да? Может прозвучит смешно, но каждый называет себя «нормальным», потому что боится признать нечто отличающееся в себе от других.

Поэтому быть «нормальным», значит ладить с окружающими и жить, твёрдо стоя на земле.

И если вы справляетесь с этим, то не важно, как меняется ваше окружение или вы сами, «нормальность» всё равно остаётся «нормальностью».

Бояться совершенно нечего.

Наступила весна. Самый пик цветения сакуры. Она была повсюду.

Я перешёл на следующий год обучения: теперь я на третьем.

Видя девочек, видимо первогодок, в чистенькой форме, которые одновременно нервничали и ожидали начала с предвкушением, я вспоминал себя.

Кирино, наверное, идёт примерно также на другом конце света, да?

— Что такое, Кё-чан?

— Ааа, ничего, – ответил я подруге детства и накинул рюкзак на плечи.

— Слушай, было бы хорошо, окажись мы снова в одном классе?

— Думаю, да.

Манами энергично закивала, но затем сделала задумчивое лицо.

— Что такое?

— Хехе... Кё-чан, мне кажется, ты изменился за последнее время.

— О? Это как?

— Хмм, ну... я думаю, ты стал добрее, чем раньше.

— Хья.

Я легонько ударил её по лбу.

— Не неси чушь.

— О-оо... значит мне и впрямь надо начать звать тебя братиком?

— Делай что угодно, кроме этого!!!

В этот момент я поймал краем глаза её, новую ученицу, которая шла к школе в форме.

Её вид со спины казался уж слишком знакомым для меня.

Даже не думая, что могу ошибиться, я подбежал к ней, чтобы лучше разглядеть лицо.

— Чего...

И ей оказалась...

— Доброе утро, сэмпай.